

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ



УДК 37.01



Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-42-46>



Феномен популярной правовой культуры в рамках системы юридического просвещения

И.В. Елизаров

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ yelizarov1966@yandex.ru

Аннотация

Введение. Исследование популярной культуры в качестве источника права и средства распространения юридических знаний считается дискуссионным вопросом по причине интерпретационного разнообразия и недостаточной изученности рассматриваемого феномена. Целью работы является феноменологический анализ популярной правовой культуры в качестве основополагающего инструмента юридического просвещения.

Материалы и методы. Методологический базис исследования составляет феноменологический метод, терминологический анализ и систематизация данных, проведенные посредством междисциплинарных подходов (социологический, культурологический, психологический), а также ряд специализированных методов (формально-юридический, сравнительно-правовой) для комплексного изучения феномена популярной правовой культуры.

Результаты исследования. Являясь зависимым компонентом в общей социальной системе, закон не может существовать в отрыве от культуры, в частности, популярной культуры, которая в значительной степени формируется и распространяется посредством СМИ. Привлечение медиасредств в структуры популяризации права подразумевает стирание границ объективности и легитимности информации, поступающей в массы, что требует глубокой проработки образовательных структур в области популярного права с развитием медиаобразования и медиаграмотности.

Обсуждение и заключение. Феноменологическое исследование понятия популярной правовой культуры дает возможности обосновать новое комплексное определение данному концепту с определением дальнейших путей развития научной мысли в области права, социологии, культурологии и медианаук.

Ключевые слова: популярная правовая культура, система права, юридическое просвещение, медиасреда, медиаобразование, средства массовой информации

Для цитирования. Елизаров И.В. Феномен популярной правовой культуры в рамках системы юридического просвещения. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2025;11(3):42–46. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-42-46>

Original Theoretical Research

Phenomenon of Popular Legal Culture within the Legal Education System

Igor V. Elizarov

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ yelizarov1966@yandex.ru

Abstract

Introduction. The study of popular culture as a source of law and a means of disseminating legal knowledge is considered a controversial issue due to the interpretive diversity and insufficient knowledge of the phenomenon under consideration. In this connection, the purpose of the study is a phenomenological analysis of popular legal culture as a fundamental tool of legal education.

Materials and Methods. The methodological basis of research is a phenomenological method, terminological analysis and data systematization, carried out through interdisciplinary approaches (sociological, cultural, psychological), as well

as a number of specialized methods (formal-legal, comparative-legal) for a comprehensive study of the popular legal culture phenomenon.

Results. As a dependent component in the general social system, law cannot exist in isolation from culture, in particular popular culture, which is largely shaped and disseminated through media. Attracting media to the structures of popularization of law implies blurring the boundaries of objectivity and legitimacy of information entering the masses, which requires a deep study of educational structures in the field of popular law with the development of media education and media literacy.

Discussion and Conclusion. The phenomenological study of the concept of popular legal culture makes it possible to substantiate a new comprehensive definition of this concept with the definition of further ways of developing scientific thought in the field of law, sociology, cultural studies and media sciences.

Keywords: popular legal culture, legal system, legal education, media environment, media education, mass media

For Citation. Elizarov I.V. Phenomenon of Popular Legal Culture within the Legal Education System. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2025;11(3):42–46. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-42-46>

Введение. В течение последних десятилетий феномен правовой культуры интенсивно изучается в различных юридических дискурсах, объясняя систему права как культурное достижение человеческого сообщества. Учитывая постулаты сравнительной культурной социологии права, разработанной М. Вебером в XX в., необходимо рассматривать правовую культуру и специфику общего права в контексте культурных различий разных стран и народов, что подтверждает размытость границ рассматриваемого концепта, выстраивающего точки соприкосновения между законом и общественной жизнью людей.

Согласно более генерализованной интерпретации понятия «правовая культура», она представляет собой ту культурную основу права, которая создает закон и которая необходима для придания значения закону [1]. В этой связи правовая культура воздействует на функции различных правовых источников, фактическую власть правовых субъектов и учреждений и т. д., что подразумевает слияние юридического, культурологического и социологического содержания.

Однако в данном контексте возникает проблема соотношения правовой и общей культуры. Несмотря на функциональную специфику правовых отношений, закон применяется практически ко всем сферам жизнедеятельности человека, поэтому разделение культуры на правовую и общую представляется достаточно трудной задачей.

Выделение популярной культуры в качестве отдельной области знаний, ценностей и убеждений подразумевает более узкое рассмотрение системы права, формирующей мировоззрение и поведение определенных слоев или групп людей посредством информационно-коммуникационных структур.

Недостаточная изученность концепта популярной правовой культуры обосновывается автономностью законодательства большинства государств, в которых правовая система занимает высшую ступень в иерархической системе управления, направленной на выстраивание субординационных отношений с народом. Однако все большее количество исследователей (Л.М. Фридман, Дж. Карилло, Р.К. Шервин и т. д.) приходят к выводу, что популярная культура представляет закон и непосредственно влияет на него [2]. Как отмечает Л.М. Фридман, правовая культура и популярная культура связаны между собой в способах передачи, объяснения и распространения содержательных компонентов правовых и социальных знаний [3]. Оба феномена могут взаимодействовать со средствами массовой информации с целью преобразования правовых концептов в доступные виды и формы для определённых лиц и сообществ.

Главной задачей науки является выход за рамки юридических знаний в сторону массового правового просвещения, что подразумевает взаимодействие формальной системы права с нечетким символическим содержанием популярной культуры, представляющей из себя ценности, опыт, сценарии и поведенческие установки, которые наиболее распространены в реальной жизни общества [4].

Таким образом, целью данного исследования является феноменологический анализ популярной правовой культуры в качестве основополагающего инструмента юридического просвещения.

Материалы и методы. Феноменологический метод в качестве стержня методологической базы направлен на углубленное изучение и описание сущности концепта популярной правовой культуры в контексте выстраивания объективной правовой реальности. Привлечение терминологического анализа позволяет выявить различия в смысловом содержании таких понятий, как: правовая культура, правовые традиции и ценности, народная и популярная культура, низкая и высокая культура.

Термин «правовая культура» относится к множеству различных идей, описывающих понимание права и «закона в действии» [1]. Юридические социологи понимают правовую культуру как ценности, мировоззрение и отношения, связывающие общество и закон [3]. Иногда сама правовая культура рассматривается как ценность и противопоставляется «варварству тоталитаризма», а также используется как синоним верховенства права [1]. С другой стороны, народная культура изначально включала в себя элементы правовой, подразумевая негласный свод правил и ритуалов, признанных символическими ориентирами общества (мораль, нравственность, религиозная догма и т. д.). В прежние времена низкой культурой была народная культура, которой противопоставлялась

высокая культура, ориентированная на экспертную оценку элитарных групп (культурная элита общества [5]). Под воздействием СМИ и потребительской индустрии низкая культура стала массовой культурой или так называемой популярной культурой. На сегодняшний день популярная культура состоит в основном из материала, подготовленного профессионалами для широкой аудитории, поэтому популярная культура – это не столько культура народа, сколько культура для народа [4].

В отношении популярной правовой культуры терминологические вопросы до сих пор остаются нерешенными по причине отсутствия унифицированного подхода к определению данного понятия. В связи с чем привлечение междисциплинарных методов исследования (социологический, культурологический, психологический), а также специализированных подходов (формально-юридический, сравнительно-правовой), позволяет комплексно изучить феномен популярной правовой культуры с учётом множественных интерпретаций, международного опыта и отечественной культурно-правовой специфики.

Результаты исследования. В эпоху глобального распространения средств массовой информации человеческое сознание (ценности, опыт, когнитивные процессы и т. д.) адаптировалось к новым возможностям и требованиям коммуникационных технологий.

В одном из своих значений популярная культура отождествляется с реализацией медийных продуктов (телевидение, радиовещание, кинематограф, интернет), «тематически посвящённых закону, юриспруденции и правовой культуре в целом» [5, с. 151]. Электронные СМИ информируют граждан не только о происходящем в окружающем нас мире, включая распространение информации о законах и правовых конфликтах, они также помогают формировать наше мнение и отношение к этим процессам, т. е. человеческие ценности моделируются посредством пропаганды популярных визуальных представлений, потребляя различные шаблоны из массовой культуры для создания смысла. Когнитивные психологи называют подобные инструменты мышления «эвристикой» [6]. Сюда относятся наиболее распространенные прототипы, сценарии, модели поведения и принятия решений, которые мгновенно возникают в сознании при определенных обстоятельствах.

Следовательно, популярная культура становится основным источником повседневной информации и социализации, включая парадигму общения и убеждения, в рамках которой закон не является исключением.

Основной проблемой в информационных возможностях СМИ считается двойственность смыслов, с одной стороны, способная укрепить правовое сознание граждан, но, с другой, усиливающая скептицизм общественности в отношении способности закона вершить правосудие [4]. Ненадежность медиаисточников выражается в компилировании ложной и истинной информации, «создании историй, расходящихся с реальностью, целью которых является развлечение потребителей» [5, с. 152]. В этой ситуации объективность восприятия тех или иных продуктов популярной культуры ложится на реципиентов, самостоятельно решающих пассивно воспринимать информацию [5] или активно моделировать свои правовые представления посредством сравнения разных источников.

В этом контексте особое значение приобретает юридическое просвещение, которое подразумевает распространение юридических знаний, формирующих правовое сознание граждан, способствующих укреплению внутренних политических процессов государства, стимулирующих правомерные модели поведения индивидов, а также обеспечивающих эффективную правовую социализацию населения [7]. Как отмечает А.С. Доценко, имея самостоятельное значение, правовое просвещение напрямую коррелирует с такими концептами, как правовое сознание, правовая культура, правовое информирование и т. д., представляя право в более широком его понимании (политика, законодательство, культура и социум) [7].

Проводя параллель между популярной правовой культурой и правовым просвещением, можно выявить ряд общих функций и принципов: 1. Информационная; 2. Образовательная (воспитательная); 3. Регулятивная; 4. Идеологическая; 5. Разъяснительная (консультативная).

Главное различие заключается в том, что юридическое просвещение действует в рамках законодательных предписаний (регламентируется Федеральным законом № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ», Приказом Генпрокуратуры России № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию», Федеральным законом № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и иными нормативными требованиями), в то время как популярная культура формирует обобщенное видение системы права и деятельности юристов, судей, должностных лиц, выявляя случаи нарушения профессиональной этики и субъективные интерпретации юридических смыслов.

У специалистов в области юриспруденции и права не остается иной возможности, кроме как адаптироваться к когнитивной среде, формируемой популярной культурой. Воздействуя на процесс восприятия людьми правовых событий, правовая культура не только упорядочивает обыденные концепции в отношении понятий «истины», «справедливости» и «нормы», но также предъявляет новые требования к участникам правовых отношений, которые вынуждены соответствовать ожиданиям населения.

В современном обществе «масс-медийной культуры» [8] информация и развлечения, факты и вымыслы, реальные события и стратегически построенные медиа-события, реальный закон и искусственно придуманное народное право смешиваются в единую систему [8]. В связи с чем основная предпосылка развития правовой системы основывается на том, что теория и практика права должны учитывать новые тенденции в области культурологии

и социологии, распространение цифровых и коммуникационных технологий, а также различные политические и социально-экономические факторы, воздействующие на формирование популярных правовых представлений.

Значимым условием в процессе становления популярной правовой культуры является критический анализ общественного сознания, предполагающий междисциплинарный подход к выстраиванию институциональных, индивидуальных и массовых юридических идей и семантических концепций.

Как отмечалось выше, одним из ключевых принципов формирования общественного понимания мира является работа СМИ, поэтому усиление образа закона и права в популярной культуре может стать поворотным шагом при решении идеологических дилемм в системе убеждения.

Скандализация и развлекательность имеют основную ценность для СМИ, что следует учитывать в контексте выстраивания популярной правовой культуры. Развитие медиаобразования и медиаграмотности является базовым инструментом противостояния «информационному хаосу» [9, с. 97] в правовом обществе. «Медиаобразование призвано научить человека воспринимать и понимать информацию, осознавать последствия ее воздействия на психику человека, осваивать методы общения, основанные на вербальных и невербальных формах коммуникации с использованием технических средств» [10, с. 15].

Распространение основ медиаобразования напрямую коррелирует с формированием медиакомпетентности и медиаграмотности, что подразумевает «способность человека адекватно взаимодействовать с потоками информации в глобальном информационном пространстве: искать информацию, анализировать ее, критически оценивать и выбирать нужное во всем многообразии содержания и форм, распространяемых через различные средства связи» [10, с. 15].

Кроме того, медиаобразование имеет институциональное значение, обеспечивающее квалификационное развитие специалистов в области права, деятельность которых переходит в медиaprостранство с целью анализа, оценки и подготовки актуального правового цифрового контента.

Модернизация правовой культуры посредством включения СМИ в юридическое просвещение способствует усилению демократии и прав человека посредством привлечения граждан к социальной активности, политическим проектам и деятельности общественных организаций. Однако основное внимание следует уделять вопросам правовой грамотности населения с акцентом на критическое мышление в отношении медиаконтента [10].

Таким образом, феномен популярной правовой культуры представляет собой сложное многосоставное явление, объединяющее общую народную культуру, популярные представления, медиакультуру и правовые реалии, претерпевающие цифровую трансформацию и общественное переосмысление. В процессе популяризации правовой культуры ключевую роль играет правовое просвещение, выстраивающее объективный образ закона в сознании граждан, а также личную информационную избирательность, правовую ответственность и активные гражданские позиции. Неотъемлемым условием развития правовой культуры и юридического просвещения является медиаобразование, способное подготовить население к эффективной жизнедеятельности в условиях стремительного распространения информационных технологий с учетом изменяющихся правовых тенденций.

Обсуждение и заключение. Являясь продуктом общественных достижений, право неотрывно связано с культурой и всеми ее производными: популярная культура, медиакультура, профессиональная культура и т. д.

Как показало исследование, феномен популярной правовой культуры – относительно новое и недостаточно изученное явление в современной науке. На сегодняшний день отечественные и зарубежные изыскания предлагают разрозненные интерпретации данного понятия по причине его комплексности и вариативности, в связи с чем мы приходим к формированию собственного определения данного концепта.

Популярная правовая культура представляет собой объединение правовой культуры и популярных (массовых) представлений населения о законе и системе права, распространение и усваивание которых проходит в рамках общественных отношений и медиакommunikаций посредством СМИ и иных медиасредств. Популярная правовая культура подразумевает высокий уровень информативности, что означает возникновение ряда интерпретационных рисков, связанных с искажением правовых явлений и знаний, в связи с чем обязательным условием развития данной системы является распространение юридического просвещения и медиаграмотности среди населения. Таким образом, изучение и развитие феномена популярной правовой культуры дает почву для дальнейших исследований и интерпретаций.

Список литературы / References

1. Michaels R. *Legal Culture. Oxford Handbook of European Private Law. Basedow, Hopt, Zimmermann eds.* Oxford University Press; 2011.
2. Carrillo J. Links and Choices: Popular Legal Culture in the Work of Lawrence M. Friedman. *Southern California Interdisciplinary Law Journal*. 2007;17(1).
3. Friedman L.M. Law, Lawyers, and Popular Culture. *The Yale Law Journal*. 1989;98(8):1579–1606. <https://doi.org/10.2307/796606>
4. Röhl K.F. *Law and Popular Culture: Popular Legal Culture as Media Legal Culture*, 2006.
5. Соловьева Ю.О. Право и популярная культура: аспекты и тенденции взаимодействия. *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2019;1:149–157.

Solovyeva Yu.O. Law and popular culture: aspects and tendencies of interaction. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*. 2019;1:149–157. (In Russ.)

6. Sherwin R. Law in Popular Culture. New York Law School; 2004. <https://doi.org/10.1002/9780470693650.ch6>

7. Доценко А.С. О понятии правового просвещения. Актуальные проблемы российского права. 2020;15(1):179–188. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.110.1.179-188>

Dotsenko A.S. On the concept of legal education. *Actual problems of Russian law*. 2020;15(1):179–188. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.110.1.179-188>

8. Haltom W., McCann M. *Distorting the Law: Politics, Media and the Litigation Crisis*. Chicago: University of Chicago Press; 2004. <https://doi.org/10.7208/chicago/9780226314693.001.0001>

9. Медиа сфера как пространство развития правовой культуры в современной России. Отв. ред. и сост. Н.Б. Кириллова. Москва: Академический проект; 2023:90–98.

Media sphere as a space for the development of legal culture in modern Russia. Resp. ed. and comp. N.B. Kirillova. Moscow: Academic project; 2023:90–98. (In Russ.)

10. Шуталева А.В., Голышева М.В., Циплакова Ю.В., Дудчик А.Ю. Медиаобразование и формирование правовой культуры общества. Перспективы науки и образования. 2020;3:10–22. <https://doi.org/10.32744/pse.2020.3.1>

Shutaleva A.V., Golysheva M.V., Tsiplakova Yu.V., Dudchik A.Yu. Media education and the formation of the legal culture of society. *Perspectives of Science and Education*. 2020;3:10–22. (In Russ.) <https://doi.org/10.32744/pse.2020.3.1>

Об авторе:

Елизаров Игорь Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры процессуальных и материальных механизмов правового регулирования формирования правовой культуры России, Донской государственный технический университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9666-1966), [SPIN-код](https://spiner.ru/0000-0001-9666-1966), yelizarov1966@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Elizarov Igor Vladimirovich, Cand. Sci. (Legal Science), Associate Professor, Department of Procedural and Material Mechanisms of Legal Regulation of the Formation of Legal Culture of Russia, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9666-1966), [SPIN-code](https://spiner.ru/0000-0001-9666-1966), yelizarov1966@yandex.ru

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of manuscript.

Поступила в редакцию / Received 15.03.2025

Поступила после рецензирования / Reviewed 03.04.2025

Принята к публикации / Accepted 05.04.2025